

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ13-27

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.
судей Абрамова С.Н. и Ботина А.Г.
при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Галиева Р.Р. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2013 года, по которому

Галиев Р. [ ] Р. [ ], [ ]
несудимый, женатый, имеющий одного малолетнего ребенка, разнорабочий, осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст.105 УК РФ 8 лет, по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на 2 года, по ч.3 ст.30, п. «а», «в», «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на 2 года, по ч.2 ст.167 УК РФ на 2 года, по совокупности на основании ч.3 ст.69 УК РФ к лишению свободы на 16 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года: не выезжать за пределы территории г. [ ] не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Галиева в пользу Р. [ ] [ ] материальный ущерб в сумме [ ] рублей и компенсацию морального вреда в сумме [ ] рублей.

Заслушав доклад судьи Кузнецова В.В. о содержании приговора и существа апелляционной жалобы, выслушав осужденного Галиева Р.Р. и адвоката Кабалоеву В.М., поддержавших жалобу, мнение прокурора Аверкиевой В.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Галиев признан виновным в убийстве 23 апреля 2012 года Р [ ] [ ] совершенном на почве личных неприязненных отношений, краже принадлежащей ей и ее супругу Р [ ] имущества на сумму [ ] рублей, умышленном уничтожении и повреждении имущества путем поджога с причинением значительного ущерба на сумму [ ] рублей, покушении на убийство малолетнего Р [ ] [ ] общеопасным способом, с целью скрыть другие преступления.

Осужденный Галиев Р.Р. считает приговор незаконным, несправедливым и чрезмерно суровым, и в апелляционной жалобе, не оспаривая обоснованность осуждения за кражу имущества потерпевших, указывает, что Р [ ] он не убивал, мотива убивать ее и ребенка у него не было, также как поджигать и взрывать дом, в котором проживают его родители и сестра. Просит приговор отменить.

Государственный обвинитель Бакирова А.Р. полагает доводы жалобы Галиева несостоятельными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив производство по уголовному делу в полном объеме и обсудив доводы жалобы Галиева, Судебная коллегия оставляет приговор без изменения, а жалобу осужденного без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть Р [ ] наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи петлей. При исследовании трупа на шее обнаружена странгуляционная борозда, кровоизлияния в мягкие ткани головы в правой височной и затылочной областях. Причинение странгуляционной борозды в срок и при обстоятельствах, сообщенных Галиевым при допросе в качестве подозреваемого и при проверке его показаний на месте, не исключается.

На предварительном следствии Галиев неоднократно и подробно показывал, что поскольку Р [ ] оскорбительно отзывалась о нем и его родственниках, он шнурком от обуви задушил ее и похитил имущество. Ребенок Р [ ] в это время спал.

Высказанные в суде апелляционной инстанции доводы Галиева о том, что показания, в которых он признавал свою вину в убийстве Р [ ] были даны им под психологическим давлением, Судебная коллегия признает несостоятельными.

Оснований полагать, что Галиев оговорил себя, не имеется, его показания суд исследовал и оценил в совокупности с другими

доказательствами и обоснованно признал их достоверными. При этом, как правильно указано в приговоре, Галиев сообщал такие детали и подробности, которые могли быть известны лишь лицу, совершившему преступления. Кроме того, на предварительном следствии Галиев давал показания в условиях, исключающих применение к нему недозволённых мер, в том числе незаконного психологического давления.

Правильно суд установил и то, что Галиев после кражи имущества потерпевших, желая скрыть это, а также совершенное им убийство, закрыл изнутри дверь квартиры, поджег пакет с одеждой, находившийся на высоком комод в прихожей, открыл краны газовых горелок и через лоджию, расположенную на кухне квартиры на первом этаже, скрылся, решив совершить убийство малолетнего Р [REDACTED]. Однако это убийство он не смог довести до конца, поскольку зажжённые им предметы одежды сгорели ранее, чем загорелась столешница комода, а сработавшее устройство газ – контроля автоматически прекратило подачу газа; открытые двери и окна лоджии понизили концентрацию накопления газа, и возгорание газа не произошло.

Как видно из показаний потерпевшего Р [REDACTED] когда он со своим старшим сыном Д [REDACTED] вернулся домой, дверь квартиры была закрыта изнутри на задвижку. Сын залез в квартиру через окно балкона, открыл входную дверь и вынес младшего сына, который был в копоти. В квартире на диване обнаружил мертвую супругу, увидел копоть на стенах и слышал шум из кухни. Рычаги конфорок были открыты, но газ не шел, поскольку сработала система газ-контроля. В прихожей на комод лежал обугленный детский комбинезон.

Аналогичные показания дал и свидетель Р [REDACTED]

Из показаний свидетеля К [REDACTED] проживающей над квартирой Р [REDACTED], следует, что утром 23 апреля 2012 года в их квартире стоял запах газа, в расположении розеток электричества и на плинтусах была копоть.

Свидетель Е [REDACTED] показала, что она как фельдшер при осмотре малолетнего Р [REDACTED] поставила диагноз: «Отравление угарным газом».

Согласно протоколу осмотра места происшествия в квартире Р [REDACTED] обнаружены признаки поджога: в прихожей на комод обнаружены фрагменты оплавленной и обгоревшей одежды, оплавленный радиотелефон, стены испачканы сажей, имеют термические повреждения. Наибольшее закопчение находится в месте расположения комода, электросеть исправна.

Как видно из акта экспертизы, очаг пожара находится на крышке комода в прихожей квартиры, причиной пожара является источник открытого пламени, связанный с действиями человека, имеются косвенные признаки поджога.

Экспертом дано заключение о том, что накопление газа в квартире

является взрывоопасным и может привести к взрыву и разрушению конструкций многоквартирного жилого дома, к гибели и травмированию людей, уничтожению материальных ценностей.

Свой вывод о виновности Галиева в совершении вмененных ему преступлений суд мотивировал и квалифицировал содеянное по ч.1 ст.105, п. «в» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30, п. «а», «в», «е», «к» ч.2 ст.105 и по ч.2 ст.167 УК РФ, не согласиться с чем нет оснований.

Что касается наказания, то назначение лишения свободы как по каждой статье, так и по совокупности преступлений, а также ограничения свободы нельзя признать несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2013 года в отношении Галиева Р [REDACTED] Р [REDACTED] оставить без изменения, а его апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]